

Шао Фэй поехал в элитный отель в центре города, и когда он подошёл к ложе, где он назначил встречу с Цинь Шучжэ, он обнаружил, что они оба уже прибыли.

Увидев Шао Вэй, Шао Фэй почувствовал себя виноватым без всякой причины.

В конце концов, что касается души? Он больше не настоящий брат Шао Вэя. Теперь он просто носит кожу первоначального владельца и наслаждается заботой Шао Вэя.

С одной стороны, именно по этой причине, а с другой стороны, он боялся, что раскроет свои секреты перед Шао Вэй, поэтому не мог не нервничать, увидев Шао Вэя.

Сначала он не хотел идти на встречу, но просто подумал, что Цинь Шучжэ теперь его учитель финансов, а Шао Вэй на самом деле не ненавидит своего младшего брата, всё должно пройти хорошо.

«Послушай, Сяо Вэй, я не лгал тебе.» Цинь Шучжэ увидел приближающегося Шао Фэя, сразу же показал более мягкую улыбку и посмотрел на Шао Вэя, который сидел рядом с ним: «Я же говорил? Я назначил встречу. И я попросил Шао Фэя прийти».

Шао Вэй издал сухой кашель, затем тактично взял чашку и сделал глоток мягкого и сладкого горячего чая.

Подошел Шао Фэй и инстинктивно захотел сесть рядом со знакомым Цинь Шучжэ.

Неожиданно Шао Вэй вдруг оглянулся, как бы говоря: «Разве ты не сидишь рядом с братом?», что заставило его резко сделать еще два шага, а затем пододвинул стул рядом с Шао Вэем и сесть.

«Я заказал в соответствии с твоим прежним вкусом.» Шао Вэй взял на себя инициативу заговорить после того, как Шао Фэй сел: «Если вкус изменится, сделай другой заказ позже».

«О, хорошо.»

Шао Фэй был немного удивлен: если отношения между первоначальным владельцем и его братом не были хорошими, Шао Вэй не мог знать вкус первоначального владельца.

Может быть... Шао Вэй на самом деле человек, который заботится о своем младшем брате не выставляя это на показ?

«Сяо Вэй - человек, который думает, что он честный. Он говорит, что ненавидит тебя, младшего брата, который доставляет неприятности, но через несколько лет он все еще помнит твой вкус в еде.» Цинь Шучжэ боялся, что Шао Фэй не понял и специально добавил такое

предложение.

«Почему ты так много говоришь?» Шао Вэй одарил Цинь Шучжэ взглядом, полным отвращения, но не без вежливости.

К счастью, Цинь Шучжэ, кажется, полностью привык к его реакции и по-прежнему сохраняет медлительность и мягкость.

«Послушай, твой брат всегда такой суровый, но мягкосердечный?» Цинь Шучжэ не стал прямо противостоять Шао Вэю, а вместо этого посмотрел на Шао Фэя.

Конечно, Шао Фэй не знал, что за человек Шао Вэй, поэтому он мог только показать свои актерские способности и улыбнуться, не говоря ни слова.

Официанту не потребовалось много времени, чтобы начать подавать блюда.

«Сяо Вэй, попробуй это фирменное блюдо.» Цинь Шучжэ немедленно включил режим кормления и продолжал добавлять овощи в миску Шао Вэя.

«Я сделаю это сам.» Шао Вэй не принял молча доброту Цинь Шучжэ, а поспешно прервал его, как будто тот заботился о ребенке.

«Ешь больше, я тебя давно не видел, ты снова похудел», — Цинь Шучжэ вообще проигнорировал сопротивление Шао Вэя и продолжал подавать ему еду.

Шао Вэй, казалось, тоже знал, что за человек Цинь Шучжэ. Увидев, что он не сдастся, у него не было другого выбора, кроме как отпустить его.

С другой стороны, Шао Фэй, сидевший рядом, вдруг почувствовал, что он здесь кажется немного лишним. Поэтому ему пришлось есть молча, стараясь максимально уменьшить свое ощущение существования.

«Я заказал для тебя эти блюда, ты не хочешь поесть домашних деликатесов?» Цинь Шучжэ увидел, что Шао Вэй почти не двигал палочками для еды, поэтому он мог только терпеливо подгонять его: «Посмотри, с каким аппетитом ест твой брат».

«Я ем спокойно», — Шао Фэй не мог не пожаловаться в своем сердце, когда услышал эти слова.

«Шао Фэй, почему ты не привередлив в еде? Разве ты не ешь это?» Шао Вэй не ответил на слова Цинь Шучжэ, но заметил, что его младший брат ест блюда, к которым он никогда раньше не протягивал палочками для еды, поэтому он не мог не спросить с любопытством.

«Э-э...» Шао Фэй был ошеломлен, и внезапно во рту у него стало безвкусно.

Как только он повернул голову, чтобы найти причину, Цинь Шучжэ снова сгладил ситуацию: «Что в этом странного, вкусы всегда меняются».

Шао Вэй почувствовал, что в этом есть смысл, поэтому больше не задавал вопросов, а вздохнул: «Время действительно может изменить человека».

Зная, что дело исчерпано, Шао Фэй вздохнул с облегчением.

Если бы не тот факт, что носить душу было слишком загадочно и нереально, иначе тот факт, что он не был первоначальным владельцем, был бы разоблачен 800 раз.

«Кстати, Шао Фэй, ты можешь пригласить Хо Цзюньтина на встречу?» Шао Вэй вдруг сказал что-то неожиданное.

«А?» Шао Фэй снова опешил и не мог не чувствовать холод и слабость под ногами.

«Зачем ты притворяешься глупым?» Увидев озадаченное выражение лица младшего брата, Шао Вэй терпеливо объяснил: «Разве ты не говорил, что встречаешься с целью выйти замуж? Я хочу встретиться с ним, как члена семьи. Это твой парень, не так ли?»

«Это...» Шао Фэй не мог не выглядеть смущенным, «Он был очень занят в последнее время, и у него даже не было времени встретиться со мной».

«Он действительно так занят?» Шао Вэй задал этот вопрос Цинь Шучжэ.

Потому что семейное происхождение Цинь Шучжэ похоже на происхождение Хо Цзюньтина, поэтому его положение ближе всего к положению Хо Цзюньтина.

«В последнее время он, наверное, очень занят.» Небрежно ответил Цинь Шучжэ. «Разве я не говорил тебе прошлой ночью? Хо Цзюньтин не появлялся на публике более двух месяцев, и его семья в последнее время была занята, наверное, нет и правда времени».

«Тогда почему ты не так занят, как он?» Шао Вэй подозрительно посмотрел на него.

«Потому что мои родители помогли мне разобраться с теми членами семьи, у которых дурные намерения.» С откровенной улыбкой ответил Цинь Шучжэ. Семейная структура Хо Цзюньтина относительно сложна, его отец — сила, а его родственники — сила, его мать также имеет огромное имущество, и благодаря влиянию своей мачехи ему приходится решать гораздо больше проблем, чем мне».

«Значит, вот оно как», — вдруг понял Шао Вэй, а затем посмотрел на Шао Фэя и сказал: «Шао Фэй, боюсь, ты действительно сошёл с ума, когда ты решил быть с таким человеком из сложной семьи».

Шао Фэй: «...»

«Так же, как и ты, слабая курица, который никогда не преуспевал в вычислении других, но будет вычислен другими в обратном порядке. Если ты женишься на семье Хо, которая очень глубока в городе, ты обязательно будешь замучен.»

Услышав безжалостное заявление Шао Вэя, Шао Фэй хотел возразить, но не мог открыть рот.

Потому что, судя по первоначальному владельцу, слова Шао Вэя не были неправильными.

Увидев, что Шао Фэй ничего не сказал, Шао Вэй воспользовался ситуацией, чтобы убедить его: «Тебе еще не слишком поздно расстаться с ним. Длительная боль хуже, чем кратковременная боль. В этом мире так много красивых парней, что нет нужды заикливаться на нем одном».

Шао Фэй сделал паузу на мгновение, затем дернул губами и ответил: «Но сколько бы ни было красивых парней, это не он».

«Твой упрямый нрав не изменился», — нахмурился Шао Вэй.

Цинь Шучжэ увидел, что два брата немного ссорятся, поэтому он снова сделал дружелюбный вид, чтобы сгладить ситуацию: «Сяо Вэй, почему ты так долго беспокоишься о Шао Фэе? Ты сам до сих пор не замужем, так что в первую очередь побеспокойтесь о себе.»

Шао Вэй был проткнут им в больное место наповал, и тут же метнул лютый взгляд в мужчину.

«На самом деле Хо Цзюньтин неплох». У Цинь Шучжэ не было другого выбора, кроме как встать рядом с Шао Фэем, чтобы Шао Вэй меньше волновался: «Хотя у меня с ним не очень хорошие отношения, и он очень серьезный. Несмотря на его ситуацию в семье, все соглашаются, что он очень хорошо умеет баловать и заботиться».

Шао Фэй не ожидал, что Цинь Шучжэ будет говорить за Хо Цзюньтина, поэтому он улыбнулся и тут же выразил свою благодарность.

«Я не ожидал, что ты это скажешь», — Шао Вэй тоже был ошеломлен его словами.

Ведь в частном порядке Цинь Шучжэ много жаловался на Хо Цзюньтина из-за его странного стремления к победе.

«Я просто говорю правду.» Вежливо ответил Цинь Шучжэ. «Шао Фэй последовал за Хо Цзюньтинем, это определенно тот человек, которого Хо Цзюньтин защищает. Этот человек не позволит ему легко ввязываться в семейные ссоры и тому подобные неприятности».

«Похоже, ты очень хорошо его знаешь», — холодно фыркнул Шао Вэй.

«Не ревнуй, я просто резонирую с ним в этом вопросе.» Цинь Шучжэ не мог сдержать смех. «Если бы это был я, я бы тоже защитил своего возлюбленного и не допустил бы, чтобы его обидели».

«Кто ревнует?!» Шао Вэй немедленно сердито ответил.

Цинь Шучжэ ничего не сказал, но многозначительно улыбнулся.

Шао Вэй не хотел продолжать эту тему, поэтому решительно отвлек его внимание: «Меня не волнует, что за человек Хо Цзюньтин. В любом случае, если Шао Фэй хочет, чтобы наша семья признала их отношения, он должен хотя бы сначала привести его домой и познакомить с родителями».

«... О.» Шао Фэй не мог придумать слов, что бы опровергнуть это, поэтому он послушно согласился.

«Это правда, родители еще должны увидеть». Цинь Шучжэ повторил: «Но я думаю, что самым большим препятствием для Шао Фэя на пути к Хо Цзюньтину является не ваша семья Шао, а семья Хо.»

Шао Фэй: «...»

Это действительно попало в самую точку.

«Неужели семья Хо все еще смеет презирать Шао Фэя?!» Шао Вэй был расстроен, когда услышал это: «Как мой брат может не быть достойным этого человека?!»

«Конечно, они этого не заслуживают». Поспешно сказал Цинь Шучжэ, словно уговаривая ребенка. «Однако родители Хо Цзюньтина нехорошие, они все очень хорошие».

Услышав это, Шао Вэй немедленно повернулся и посмотрел на Шао Фэя, сидевшего рядом с ним: «Скажи честно, сопляк, над тобой издевается семья Хо?»

«Конечно, нет.» Шао Фэй решительно сделал вид, что ничего не произошло. «Брат, не беспокойся об этих вещах».

Закончив говорить, он даже подмигнул Цинь Шучжэ, сказав ему не поднимать такие темы случайно.

«Кажется, над тобой раньше и правда издевались.» Шао Вэй быстро увидел ложь Шао Фэя: «Как эти люди по фамилии Хо, посмели запугивать нашу семью Шао?!»

Видя, что он становится все более и более возбужденным, когда говорит, Шао Фэй ничего не оставалось, как принять более решительный вид и ответить: «Брат, не мог бы ты не вмешиваться в мои дела? Как семья Хо относится ко мне это тоже моя проблема. Я не хочу добавлять проблем своей семье.»

«Ты...!» Шао Вэй задохнулся от его слов, тут же показывая недоверие.

Цинь Шучжэ увидел, что он зол на Шао Фэя, поэтому поспешно утешил его: «Шао Фэй прав, проблемы между ними могу решить только они сами. А вмешательство вашей семьи Шао только разозлит людей. Это сделает всё только сложнее, так что не беспокойтесь об этом».

«Цинь Шучжэ, на чьей ты стороне?!» Шао Вэй немного задохнулся от возмущения.

«Конечно, я на твоей стороне», — без колебаний ответил ему Цинь Шучжэ.

Шао Фэй, сидевший рядом, был еще более уверен, когда увидел взаимодействие между ними двумя. Отношения между ними были действительно экстраординарными.

По крайней мере, отношение Цинь Шучжэ довольно очевидно. Даже тот, кто относительно медлителен в этом аспекте, может это увидеть.

«В любом случае, меня не волнует причина, прежде чем я вернусь на этот раз, я должен увидеть Хо Цзюньтина!» Шао Вэй больше не удосужился поговорить с Цинь Шучжэ, поэтому он сказал это Шао Фэю напрямую.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12435/1107484>